

Глава 1093: Боевое знамя крови девяти драконов!

Ван Чун улыбнулся и кивнул.

- Мы не подведем!

- Хорошо!

Эти слова явно ободрили охранника в черной броне, и энергия, исходящая из его тела, стала намного мягче.

- Тогда я должен побеспокоить генерала этим вопросом!

Его отношение к Ван Чуну полностью изменилось, и все его тело начало источать уважение и почтение.

Улыбающийся Ван Чун быстро перевел взгляд на боевое знамя в руке охранника в черных доспехах.

Я не думал, что Его Величество пришлет это легендарное боевое знамя. С этим знаменем все будет совершенно иначе. Я наконец смогу использовать это образование.

Мысли Ван Чуна завибрировали, пока он смотрел на старое пестрое знамя. Когда-то он потратил огромное количество времени и энергии на поиски этого знамени, но его усилия ничего не дали. Когда Император Мудрец скончался, самое легендарное боевое знамя Центральных Равнин исчезло вместе с ним, и никто другой не смог его найти. Это было огромной потерей как для Ван Чуна, так и для всех Центральных равнин.

На этот раз Ван Чун не хотел ничего другого, кроме как найти это боевое знамя. Но Центральные Равнины были такими же огромными, как море, и Ван Чун понятия не имел, с чего начать. Найти его - было гораздо легче сказать, чем сделать. Но Ван Чун никак не ожидал, что в решающий момент этой войны перед его глазами появится знамя, которого он так жаждал.

Боевое знамя Крови Девяти Драконов!

Это было одно из самых сильных боевых знамен Центральных Равнин. По слухам, это боевое знамя возникло более тысячи лет назад в эпоху Великого Ханьского Императора У. В то время известный Чемпион Маркиз Хо Цубин 1 использовал это знамя в формировании, возглавляя армию в завоевании Сюнну на севере. За тысячу лет это образование изменялось из поколения в поколение, становясь все сильнее и сильнее. В эпоху императора Тайцзуна эт образование стало всемирно известно, под названием кавалерия Леопардового Тигра Драконьего Копья.

Боевое Знамя Крови Девяти Драконов было ядром этого формирования. В эпоху Тайцзуна это был самый мощный ритуальный инструмент на Центральных Равнинах и высший символ могущества армии Великого Тана.

По этим причинам Ван Чун так неустанно искал это боевое знамя.

- Ли Сие, передайте мой приказ. Армия Драконьих Жеребцов, Божественная Боевая Армия, Армия Божественной Тюрьмы и Кавалерия Тунло... пусть все соберутся на втором учебном полигоне в Таласе! Генерал, времени мало, поэтому я должен вас беспокоить пойти тоже.

Эти последние слова были сказаны охраннику в черных доспехах, который держал знамя в одной руке.

Охранник вышел вперед и решительно заявил:

- Этот генерал сделает все возможное, чтобы выполнить свой долг!.....

За пределами Таласа, между двумя линиями обороны, холодный ветер пронзил мир тишины. Кавалерия была отправлена на первую линию обороны, и даже отряд Сабли Мо был развернут для обороны. Но второй тренировочный полигон в Таласе кишел активностью. Армия Драконьих Жеребцов, Армия Божественной Тюрьмы, Божественная Боевая Армия... все армии высшего класса собрались и подвергались интенсивным тренировкам. В их распоряжении был только один день, чтобы завершить эту тренировку, поэтому Ван Чун мог полагаться только на свои превосходные способности, чтобы подготовить своих людей как можно быстрее.

Румбл!

Целая ночь была потрачена на тренировки, грохот доспехов непрерывно разносился по городу.

.....

В то же время арабский лагерь также был строго охраняем. Дневная битва была чрезвычайно интенсивной, и даже Армия Откровения вступила в бой, но Тан вышел победителем, даже забрав более двухсот тысяч жертв. Для тщеславных арабов, которые верили, что победа в конечном итоге будет за ними, это, несомненно, было огромным психологическим ударом.

Испытав ужасную боевую мощь Великого Тана, все арабы вели себя так, словно столкнулись с могущественным противником: десятки тысяч факелов освещали арабский лагерь, пока там не стало так же ярко, как днем. Более ста команд вышли на патрулирование, что является еще одним признаком того, что Аравия очень серьезно относилась к Великому Тану.

Свист!

По внешнему периметру арабского лагеря не было ветра, но внезапно замерцал факел, и его пламя уменьшалось, как будто кто-то дул на него. Группа патрульных солдат увидела это зрелище и замедлила движение, а глаза их расширились.

- Слишком холодно. Даже факелы начинают поражаться.

- Что здесь происходит? Я чувствую, что сегодня холоднее, чем обычно.

Исходя из обычных обстоятельств, до первого снега еще два месяца, но сейчас стало еще холоднее, чем если бы пошел снег!

Арабы вдруг начали общаться между собой.

Изменение погоды началось несколько дней назад, но по какой-то причине сейчас температура начала падать еще быстрее.

Арабский всадник что-то заметил и указал на другого всадника, и его голос выражал его шок.

- Рафур! Посмотри на свои доспехи!

Эти слова привлекли остальных всадников, и вся арабская конница вокруг факела повернулась,

чтобы посмотреть на Рафура.

Во мраке никто сначала ничего не заметил, но в конце концов, благодаря свету огня, они могли разглядеть, как белые пятна скопились на доспехах Рафура.

- Мороз!

Тонкий слой кристаллов заставил всех тревожно плакать. Почти в то же время солдаты поняли, что их собственные доспехи тоже были покрыты тонким слоем льда. Кроме того, холодный воздух просачивался сквозь трещины в доспехах, и как иглы, и проникал в их тела. Даже арабские элитные воины начали ощущать легкий холодок.

Арабские всадники молча смотрели друг на друга.

В это время совершенно другая сцена происходила в центре арабского лагеря.

- Ублюдки! Стая бездельников! Вы проиграли силе восточной неверной кавалерии! Какой позор! - яростные крики Айбака проникали сквозь палатку и гремели в ночном небе.

Даже полотно палатки яростно дрожало от рева Айбака. Было легко увидеть, насколько он был зол.

Айбак не показывал ничего подобного на поле битвы, но как только она закончилась, Айбак больше не мог сдерживаться.

Непобедимые мамлюки Аравии, даже боладая помощью Метеоритного Звездного Металла Первосвященника и Ореола Фараона, потерпели поражение от Кавалерии Ушана Великого Тана всего за одну схватку. Даже если бы Айбак умер, он не осмелился бы поверить в это.

Золотая фанера непобедимости мамлюков была полностью разрушена. Это было полное унижение как для Аравии, так и для мамлюков.

- Милорд, мои извинения. Мы были небрежны и не ожидали, что они будут использовать такой трюк против нас.

Фейсал и другие офицеры мамлюков опустили головы, словно испуганные страусы. Они, естественно, понимали, как проиграли эту битву, но то, что четыре тысячи кавалеристов Ушана атакуют их фланги, были просто слишком неожиданным. Даже сейчас Фейсалу не удалось избавиться от шока этой скрытой атаки.

- Ублюдок! Ты споришь!? - Айбак покраснел от ярости.

- Ничего, кроме мусора! - ледяной голос, лишенный эмоций, эхом разнесся по палатке. Резкий комментарий заставил Айбака, Фейсала и всех мамлюков в палатке сильно поморщиться.

Хотя Айбак делал выговор своим людям, это было внутренним вопросом среди мамлюков. Со статусом Айбака в Аравийской Империи, даже Абу Муслим не осмеливался сказать такие вещи, поскольку это было равносильно совершению тяжкого преступления против Айбака и мамлюков, несомненно, неразумного курса действий. Но когда Айбак и Фейсал увидели, кто сказал эти слова, их ярость быстро угасла, а на их лицах появилось выражение молчаливого уважения.

- Кутайба!

Будучи богом арабской войны и верховным губернатором войны, он мог сказать все, что хотел, перед мамлюками, такими как Айбак и Фейсал, и никто даже не попытался бы возразить. Причина была проста: никто из них не мог его победить!

В этот момент Абу Муслим встал и стал посредником.

- Кутайба, сейчас не время обвинять друг друга. Каждая волна подкреплений, которую получает Великий Тан, сильнее, чем предыдущая. Особенно та группа кавалерии, которая появилась в конце, даже способная противостоять Армии Откровения. Я чувствую, что император Великого Тана мог послать свою самую могущественную силу. Это определенно плохая новость для нас!

Армия Откровения была самой элитной силой Кутайбы и одной из лучших в Аравии. Даже Абу Муслим должен был признать это.

Любая армия, которая могла сражаться с Армией Откровения на равных и даже подавить ее, не была обычной силой. По крайней мере, даже армия Железной Стены Протектората Анси не имела такой возможности. Абу Муслим решил, что только Император Великого Тана может обладать такой мощной армией.

Битва за Талас длилась много дней, и обе стороны ввели бесчисленные войска. Показалось, что Император Великого Тана наконец-то отзывался.

Слова Абу Муслима мгновенно заставили замолчать находящихся в палатке. Даже Кутайба стал спокойнее.

- Актуальная задача - обсудить, как мы можем победить Великий Тан, уничтожить его военную мощь и упокоить весь восточный мир... Не забывайте, что Его Величество Халиф ждет от нас новостей! - строго сказал Абу Муслим.

Губернатор Осман вдруг заговорил с мрачным выражением лица.

- Но, если они продолжают прятаться за стальными стенами, нам будет очень трудно проявить силу наших солдат, независимо от того, сколько мы туда их отправим. Кроме того, теперь у них даже больше солдат высшего класса, чем у нас!

Под его командованием находились две армии высшего класса - Армия Обезглавливателей и Армия Тибра, и обе они понесли тяжелые потери в этой битве. Это было то, что Осман никогда даже не представлял. Шахматная фигура уже сошла с доски и двигалась в непредсказуемом направлении. Высокомерие арабов было полностью развеяно, и даже амбициозный Осман понял, что они столкнулись с противником, с которым никогда не сталкивались прежде.

- Тан не может прятаться за своими стенами вечно, и эта война определенно не та, которую Тан может остановить с помощью нескольких стальных стен.

Пока Абу Муслим говорил, он поднял голову и осмотрел толпу.

- Кутайба, наше самое большое преимущество сейчас в том, что мы превосходим их в Великих Генералах. Это вместе с нашими силами означает, что у нас есть надежда победить этих неверных. Но мне нужно, чтобы вы сотрудничали со мной завтра!_____

1. Хо Цубин был полководцем династии Хань с ослепительной, но короткой военной карьерой, которая длилась от 18 лет до его безвременной кончины в 24 года. Он играл решающую роль в

кампаниях по изгнанию Сюнну, кочевой конфедерации, из коридора Хекси, обеспечивающего доступ династии Хань в Западные Регионы. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/823902>